

В этой игровой локации Тань Нин пока не встретил никого из родственников. Судя по всему, так как он был фрилансером, то не имел коллег. По мере того, как Лао Хао перечислял, мысли Тань Нина лихорадочно метались, пока не споткнулись об последнее...

Мо Юньчу. Его возлюбленный.

Но как такое возможно? Мо Юньчу был главной опорой Тань Нина в этом мире. Без него призрачный младенец растерзал бы Тань Нина ещё в автобусе. Каждый раз, когда его жизнь висела на волоске, Мо Юньчу появлялся в самый критический момент...

Стоп. Тань Нин нахмурился, внезапно осознав странную закономерность. Как удивительно, что Мо Юньчу всегда спасал его так своевременно!

Вспомнить хотя бы их первую встречу – Мо Юньчу подросел как раз в миг смертельной опасности. Что он тогда сказал?

— Сяо Нин, ты всё ещё сердишься на меня?

С точки зрения Мо Юньчу, "Тань Нин" из-за обиды не захотел сидеть рядом с ним и демонстративно ушёл на заднее сиденье.

Почему столь внимательный и нежный бойфренд так надолго оставил "Тань Нина" одного и лишь спустя продолжительное время отправился к нему извиняться? И почему выбрал настолько удачный момент, появившись аккурат перед тем, как призрачный ребенок едва не прикончил Тань Нина?

И когда Тань Нин открыл дверь ванной, наткнувшись на призрачного младенца, Мо Юньчу тоже явился очень кстати. Как и ночью, когда Тань Нин в ужасе проснулся от кошмара и призрак принялся высасывать его кровь. И в подъезде, когда Тань Нин чуть было не последовал указанию младенца прыгнуть вниз, звонок Мо Юньчу оборвал наваждение...

Тань Нину казалось, что его слегка заклинило на этой мысли. В голове всплывали бесчисленные воспоминания о Мо Юньчу, по большей части тёплые и дарящие чувство безграничной защищённости. Однако затем он вспомнил видеозапись с камеры наблюдения, которую Лу Инсин прислал ему перед смертью.

И тогда все эти светлые моменты будто подёрнулись зловещей кровавой дымкой. Тань Нин потряс головой, пытаясь взять себя в руки.

Лао Хао предостерегал опасаться окружающих, но перед этим упомянул и о покровительстве высших сил. Мо Юньчу скорее походил на его ангела-хранителя.

«Система, у меня есть друзья или родные?»

[В настоящее время нет.]

Тань Нину показался странным такой ответ.

«А раньше?»

[Слишком подробные сведения о персонаже не разглашаются. Рекомендуется самостоятельно исследовать игровой мир.]

Помолчав, система добавила:

[Это будет способствовать вашему саморазвитию.]

Тань Нин согласился с системой. Уровень для новичков предоставлял бесценную возможность тренировки навыков. Вместо того чтобы предаваться пустым размышлениям, стоило забрать из ремонтной мастерской телефон Лу Инсина и взглянуть, что же там запечатлела камера.

Покинув похоронный магазин и вернувшись в мастерскую, Тань Нин включил мобильник Лу Инсина и начал просматривать записи с камер наблюдения.

Лу Инсин установил камеры во всех уголках его дома. Тань Нин решил начать с записи в спальне.

На видео Тань Нин безмятежно спал на кровати. Мо Юньчу тоже будто бы спал, но, увеличив изображение, можно было различить его открытые глаза.

Он пристально смотрел на Тань Нина в темноте.

У Тань Нина мурашки побежали по коже от вида самого себя, ни о чём не подозревающего и крепко спящего, в то время как Мо Юньчу не сводил с него немигающего взора. В этом

безмолвном созерцании таилось нечто пугающее.

Спустя неопределённое время Мо Юньчу на записи внезапно поднялся с постели. Двигался он очень плавно и бесшумно, чтобы не потревожить сон Тань Нина.

Тот сперва предположил, что Мо Юньчу всего лишь направился в уборную. Возмущение его ненадёжностью на миг затмило ощущение жутки. Однако Мо Юньчу не покинул комнату.

Вместо этого он совершил нечто, не поддающееся пониманию Тань Нина.

Его изящные пальцы подняли с пола рубашку Тань Нина. Зарывшись точёным лицом в ткань, Мо Юньчу накрыл ею верхнюю половину головы, оставив на виду лишь подбородок, всё такой же бесстрастный.

Тань Нин увидел, как дёрнулся кадык Мо Юньчу.

Спустя какое-то время рука с выступающими косточками отняла рубашку от лица. Черты Мо Юньчу оставались невозмутимыми. С лицом, напоминающим неприступный цветок, он застегнул пижаму на все пуговицы до самого верха, являя образец аккуратности и сдержанности. Казалось, даже держать в руках грязную одежду было для него непозволительным.

Тань Нин припомнил, с какой скрупулёзностью, граничащей с брезгливостью, Мо Юньчу купал его, настойчиво оттирая каждый миллиметр кожи, включая межпальцевые промежутки. И вот этот самый Мо Юньчу среди ночи поднялся, чтобы с упоением вдыхать аромат его рубашки, точно наркоман, более не способный сопротивляться пагубному пристрастию.

В полном изумлении Тань Нин протёр глаза. Увиденное шокировало его даже сильнее, чем призрачный младенец, притаившийся возле подушки.

Мо Юньчу вернулся в постель и долго, не отрываясь, созерцал безмятежное лицо спящего Тань Нина. Орлиный взор его глаз породил у Тань Нина чувство, будто на него нацелился хищник, готовый атаковать в любой момент. Затем Мо Юньчу медленно придвинулся ближе к ничего не подозревающему Тань Нину, словно удав, подкрадывающийся к жертве.

У Тань Нина волосы встали дыбом даже по эту сторону экрана, особенно при виде того, как он сам продолжает безмятежно посапывать. Впервые он осознал, насколько же крепко спит.

Мо Юньчу застыл в считанных сантиметрах от лба Тань Нина. Его длинные красивые пальцы заправили за ухо прядь волос, упавшую на лицо спящего. Мо Юньчу мимолётно поцеловал прядь и лишь после этого вновь опустился на подушку рядом с Тань Нином, смежив веки.

«Система, что происходит с Мо Юньчу? Зачем ему нюхать мою одежду? Почему он полночи не спит, разглядывая меня?» – ошеломлённо спросил Тань Нин.

[Особые сексуальные предпочтения,] – бесстрастно констатировала система.

Тань Нин ещё некоторое время пребывал в прострации, но затем пришёл к выводу, что сексуальные предпочтения у всех разные, и не стоит осуждать кого-либо за необычные пристрастия.

Далее он принялся изучать записи с других камер. Главной аномалией прошлой ночи стало то,

что Мо Юньчу то и дело появлялся в дверных проёмах различных комнат. Ещё одна странность - видео из ванной в какой-то момент внезапно прервалось.

Тань Нин подумывал найти специалиста для восстановления записи, но, учитывая специфику профессии Мо Юньчу, в итоге не решился на это.

Если видео, как-то связанное с Мо Юньчу, вдруг утечёт, и тот узнает, что Тань Нин установил в доме скрытые камеры, даже его ангельского терпения не хватит, чтобы просто взять и простить такое. А лишившись защиты Мо Юньчу, особенно если Лао Хао окажется ненадёжным, Тань Нин сомневался, что сумеет выжить в этой локации.

Случайно включив наблюдение в реальном времени, он, вопреки ожиданиям, обнаружил на экране знакомый силуэт. Мо Юньчу, которому полагалось находиться на съёмках, возник на вилле.

На нём были бейсболка с длинным козырьком, маска и чёрный рюкзак за плечами. Несмотря на то, что он тщательно укутался, Тань Нин с первого взгляда опознал его.

Мо Юньчу извлёк из прихожей ключ и направился с ним в подвал – единственное помещение в доме, куда Тань Нину воспрещалось входить и где отсутствовали камеры наблюдения.

Зачем Мо Юньчу понадобилось в подвал? Что он носит в рюкзаке? Почему вернулся так рано? Вопросы множились, но ответы не успели сформироваться, так как Тань Нину поступил звонок. Из динамика полился низкий, бархатный голос Мо Юньчу:

— Сяо Нин, во сколько ты сегодня будешь дома?

— Точно не знаю, это зависит от времени твоего возвращения. Одному мне дома скучно, — ответил Тань Нин.

Он боялся оставаться в особняке в одиночестве. Пока Мо Юньчу не вернётся, Тань Нин планировал перекантоваться у Лао Хао. Хотя атмосфера в похоронном магазине и угнетала, авторитет хозяина в качестве мастера внушал Тань Нину чувство защищённости.

— Хорошо, постараюсь сегодня освободиться пораньше. Буду дома в восемь вечера, — ласково пообещал Мо Юньчу.

Тань Нин не отрывал взгляда от запертой двери подвала на экране.

— Ты сейчас где?

— Конечно же, на съёмочной площадке.

Тань Нин внезапно растерялся, не зная, что сказать.

— ...Тогда сконцентрируйся на работе. Не нужно специально выкраивать время, чтобы звонить мне.

На записи дверь подвала распахнулась, и оттуда вышел Мо Юньчу с рюкзаком. Судя по всему, тот заметно опустел по сравнению с моментом, когда Мо Юньчу только входил внутрь. Продолжая разговор, он двинулся прочь и вдруг, неизвестно почему, обернулся.

Его тёмные, как ночь, глаза уставились прямо в объектив камеры. В этот миг сердце Тань Нина забило с удвоенной силой, будто кролик, завидевший хищника.

Мо Юньчу равнодушно отвёл взор, словно просто скользнул по камере небрежным взглядом. Направившись к выходу, он невозмутимо произнёс:

— Хотел услышать твой голос, Сяо Нин. Это придаст мне сил на съёмках.

Вешая ключ на крючок в прихожей, он вдруг спросил:

— Кстати, Сяо Нин, ты в последнее время бывал в подвале?

Тань Нин ощутил необъяснимое давление. Сбивчиво он выпалил:

— Нет.

Мо Юньчу усмехнулся.

— Чего ты так разволновался?

У Тань Нина пересохло во рту.

— Я не волнуюсь.

— Да у тебя даже голос дрожит. Ты такой милый, Сяо Нин. Даже если и заходил - ничего страшного.

Тон Мо Юньчу был лёгким, будто он поддразнивал щенка или котёнка.

— Ладно, не будем пока болтать. Увидимся вечером.

На этом разговор оборвался. Лишь теперь Тань Нин заметил, что успел вспотеть от напряжения.

Он никак не мог уловить, что имел в виду Мо Юньчу. Сперва тот разрешил Тань Нину посещать любые комнаты, кроме подвала, а сейчас утверждает, что ничего ужасного не случится, если Тань Нин туда наведается. Неужели он нарочно заманивает его?

Какие тайны скрывает подвал? Кем на самом деле является Мо Юньчу - ангелом-хранителем Тань Нина или человеком, которого стоит опасаться?

Не выяснив этого, Тань Нин сомневался, что сможет спокойно спать рядом с тем, кто полночи таращится на него, обнюхивает его вещи и что-то прячет в подвале. В каком-то смысле это пугало даже больше призрачного младенца.

Мо Юньчу уже ушёл и вернётся лишь в восемь вечера, так что у Тань Нина полно времени, чтобы наведаться в подвал. Он знал, где лежит ключ. Если упустить эту возможность, второго шанса может и не представиться.

Тань Нин недолго колебался. Приняв решение, он тут же вызвал такси и поехал в особняк.

Прибыв на место, он взял ключ из прихожей и направился к лифту, ведущему на подземный этаж.

Кабина лифта в доме оказалась необычайно узкой и тесной. Оказавшись внутри, Тань Нин ощутил необъяснимый физический и психологический дискомфорт, будто его зажали в тиски. Он смотрел, как цифры на табло быстро сменяют друг друга, пока не высветился минус первый этаж, и двери разъехались, открыв взгляду привычный коридор с дверями по обе стороны.

Тань Нин приблизился к той, за которой недавно скрылся Мо Юньчу. Вставив ключ в замочную скважину, он сделал оборот и с удивлением обнаружил, что дверь не заперта.

Неужели Мо Юньчу, уходя, забыл её запереть?

Тань Нин озадаченно моргнул, но всё же нажал на ручку. В комнате царил полумрак. Похоже, работал кондиционер - оттуда дохнуло могильным холодом.

Включив свет, Тань Нин оказался в просторном, почти пустом помещении. Белые стены, светлый пол, и лишь в самом центре одиноко стояла маленькая детская кроватка. Комната производила на редкость мрачное, леденящее впечатление.

Щелк.

За спиной послышался звук захлопнувшейся двери.

<http://bllate.org/book/14673/1303902>